

Когда он это осознал, Лу Си опешил, а вскоре его сердце внезапно переполнилось радостью.

Наклонившись к ней, с лёгким блеском в глазах он обеспокоенно спросил: "Цзиньэр, ты не боишься меня и не ненавидишь?"

"Боюсь? Ненавижу?" Су Цзинь удивилась: "О чём ты говоришь?"

"Что я был таким жестоким и бессердечным и даже пошёл против своих обещаний им..." - тихо ответил Лу Си, и его глаза потемнели.

Су Цзинь моргнула и удивилась.

Жестокый и бессердечный... Хм, похоже, что так. А нарушить обещание... Хм, это тоже случилось.

Однако подумать, что она будет бояться его и ненавидеть за то, что он был таким жестоким и бессердечным к некоторым людям, которые хотели причинить ей вред? Подумать, что она плохо подумает о нём за нарушение слова, данного им?

Этот мужчина, какие абсурдные и глупые вещи он мог придумать?

Вяло Су Цзинь потёрла лоб.

Она была не изначальной избалованной Су Цзинь, неискушённой в мирских делах; она была Су Цзинэр.

Без родителей с самого детства, все её воспоминания начинались с того момента, когда она жила и росла в детдоме. Она была Су Цзинэр, которая воспитала себя в одиночку.

Насколько тёмным был этот мир, она знала слишком хорошо.

Иметь теперь кого-то, кто будет её защищать; тот конкретный кто-то даже упомянул, что никогда не позволит никому, у кого возникнет мысль причинить ей вред, находиться в непосредственной близости от неё. Даже если это будет только мысль, он не позволит.

Так что же, если он действительно был жестоким и бессердечным? И что, если он нарушит своё слово, что тогда? Тот, у кого было меньше всего прав бояться его и ненавидеть, - это человек, находящийся под его защитой: она.

Её удивлённое выражение некоторое время назад на самом деле было вызвано не тем, что это трудно принять. Это была просто реакция удивления.

Вырастая в одиночестве ребёнком, она никогда, никогда не имела никого, кто ясно говорил бы ей о защите её ради неё самой.

Так что она просто была шокирована.

Увидев, что девушка некоторое время молчит, взгляд Лу Си постепенно заволокло дымкой. Значит, дело было не в том, что она боялась или ненавидела его, на самом деле она даже не думала об этом? Значит, он сам навлёк всё это на себя, указав на это?

"Хех..." Он тихо рассмеялся, а его заволочённые дымкой глаза были непроницаемо чёрными.

Погрузившись в собственные мысли, Су Цзинь быстро очнулась и заметила, что мужчина перед ней прислонился к сиденью с слегка прикрытыми глазами. Его алебастровые пальцы были переплетены и лежали на животе. При ближайшем рассмотрении они всё ещё слегка дрожали.

Су Цзинь моргнула и смутно почувствовала, что от нынешнего Лу Си перед ней исходит аура жалости и страдания.

Подумав об этом, она сощурила глаза и положила руку поверх его руки.

"Эй, я не боюсь тебя и не ненавижу, хорошо?"

Её последнее слово было слегка игривым, похоже, скрывающим слабый намёк на смех.

Её тон... В нём чувствовалось смутное успокаивание ребёнка.

Его длинные ресницы затрепетали, и его рука тут же перевернулась, чтобы схватить маленькую руку, лежащую на ней. Повернувшись, он посмотрел на девушку перед ним.

Чернильные глаза были чистыми и ясными; они были полны веселья.

Она действительно не боялась.

Радость в его сердце наконец вновь всколыхнулась и медленно поднялась к глазам. Эти соблазнительные глаза цвета персикового цветка были полны очевидной радости, и его эмоциональные качели постепенно успокоились. Все тревоги сменились теплом и умиротворением, наполнившими его сердце.

"Цзиньэр..." Протянув руку, чтобы погладить её черные длинные пряди, он тепло и мягко улыбнулся.

"Я отвезу тебя домой".

Су Цзинь попыталась высвободить правую руку, которую он держал, но не преуспела. Бросив взгляд на то, как он заводит машину, она скривила губы: "Как ты будешь вести машину, держа руль одной рукой?"

"У меня хорошие навыки", - Лу Си приподнял бровь и повернулся, чтобы бросить на неё взгляд. Его тон был расслабленным и не походил на подавленного и раздражённого человека, каким он был раньше.

Ошеломлённая, Су Цзинь уставилась на этого парня, который так быстро менял выражения лица. Внезапно ей в голову пришла поговорка: "Погода в июне меняется, как настроение ребёнка, она меняется в одно мгновение".

Хотя изначально она хотела утешить его, положив руку, её рука крепко сжималась в ладони этого человека. Су Цзинь вздохнула и тихо пробормотала: "Ты ведёшь себя как трёхлетний ребёнок, Лу Си".

"Что ты сказала?" Мужчина, ведущий машину, мог лишь смутно расслышать, как она что-то говорит, но не мог разобрать. Поэтому он решил спросить.

"Ничего, просто езжай аккуратно", - Су Цзинь моргнула и попыталась высвободить руку. Безуспешно, и она просто сдалась.

За воротами виллы семьи Су остановился чёрный Порше.

"Эй!" - Су Цзинь сердито посмотрела на мужчину рядом, - "Я уже дома!"

Лу Си моргнул и, наконец, под взглядом девушки, полным убийственных намерений, ослабил хватку на её руке.

Потирая затёкшее запястье, щёки Су Цзинь внезапно залил румянец.

"Лу Си, я думаю..." Она прикусила губу и тихо произнесла: "Возможно, совсем чуть-чуть, начинаешь..."

"Хм?" Он приподнял бровь.

"Нравится мне".

Голос девушки был тихим, как жужжание комара, но, к сожалению, Лу Си услышал это

отчётливо.

Поскольку он мог отчётливо это услышать, его тело замерло.

"Увидимся завтра!" Увидев его ошеломлённое выражение лица, лицо Су Цзинь озарила улыбка, и она распахнула дверь и вышла из машины.

Немного погодя мужчина в машине наконец очнулся.

Огромная и неудержимая радость медленно разлилась из его сердца. Раньше, когда она сказала, что не боится и не ненавидит его, он подумал, что одного этого уже достаточно, чтобы он был доволен. Однако сейчас он наконец понял, что значит быть жадным.

Су Цзинь, ты мой цветок мака; то, что заставит меня тосковать день и ночь, то, что заставит меня всегда желать тебя, то, что сделает меня всё более и более жадным.

Тем не менее, даже если он был недоволен, радость в его сердце всё равно накатывала волнами. Он не мог сдержать изгиб своих тонких губ, обнажая ряд белых и ровных зубов. Те глаза цвета персикового цветка были настолько полны веселья, что, казалось, оно вот-вот выльется наружу.

"Вы слышали? Она сказала, что я начинаю ей нравиться..." с ухмылкой произнес он. Правда, было непонятно, кого он спрашивает.

Спустя долгое время он окончательно остыл.

"До завтра". Он поднял голову и посмотрел на окно на восточной стороне второго этажа виллы, его глаза цвета персика были наполнены нежным и ярким счастьем.

<http://tl.rulate.ru/book/15621/3376486>